

УДК 14

DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-3-105-117

НОМО URBANUS В МОДАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ БЫТИЯ: ПРОБЛЕМА ЧАСТИ И ЦЕЛОГО

Трубина Наталья Алексеевна – кандидат философских наук. Московский городской педагогический университет. Российская Федерация, 129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4; e-mail: Trubina-481@mgpu.ru, ORCID: 0000-0002-2845-6929

Современная философская мысль о бытии человека плюралистична. Объяснение природы человеческого бытия представляет собой синтез понятий, заимствованных как из традиционных учений, направленных на поиски сущности человека и сформированных в рамках эссенциализма, так и из развивающихся направлений философской мысли (таких как экзистенциализм и постмодернизм), основывающихся на идеях динамики в бытии человека и отражающих в себе смену социальных ролей, поиски смыслов существования. Многообразие имеющихся методологических подходов к бытию человека нередко сводит область исследования к релятивизму, но при этом вопросы о природе бытия и сущности человека остаются открытыми.

Бытие современного человека разворачивается преимущественно по законам многообразной, разноректорной, сложной городской жизни. Для обоснования проблемы бытия homo urbanus требуется новое методологическое решение, которое содержится внутри самой онтологии. Это позволит целостно изучить бытие современного «городского» человека, объясняя при этом вариативность проявлений человеческого бытия. Обращение к модальному дискурсу позволяет увидеть в бытии современного городского человека актуальный, потенциальный, виртуальный уровни, которые свёрнуты друг в друга, и рассмотреть их в единстве. Модальный дискурс объясняет вариативность сущности городского человека, которая возможна при переходах от одного уровня к другому, что проявляется в актуализации возможностей, выборе социальных ролей, поисках личностного Я.

Ключевые слова: homo urbanus, бытие человека, вариативность, город, единство, методология, модальность, модус, целостность

Цитирование: Трубина Н.А. Номo urbanus в модальном дискурсе бытия: проблема части и целого // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 3. С. 105-117. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-3-105-117

Рукопись получена: 3 августа 2023

Пересмотрена: 22 сентября 2023

Принята: 25 сентября 2023

HOMO URBANUS IN THE MODAL DISCOURSE OF BEING: THE PROBLEM OF PART AND WHOLE

Natalya A. Trubina – PhD in Philosophy. Moscow City Pedagogical University. 2nd Selskoshyaystvenny proezd, 4, 129226 Moscow, Russian Federation;
e-mail: Trubina-481@mgpu.ru,
ORCID: 0000-0002-2845-6929

Modern philosophical thought about the existence of man is pluralistic. The explanation of the nature of human existence is a synthesis of the understandings borrowed from both traditional teachings, which have emerged within essentialism and focus on searching for the essence of man, and developing trends such as existentialism, postmodernism, based on the ideas of dynamics in human existence and reflecting the change of social roles and the search for the meanings of existence. The variety of available methodological approaches to human existence often reduces the field of research to relativism, but, at the same time, the questions about the nature of being and the essence of man remain open. The existence of modern man unfolds mainly according to the laws of diverse, multi-vector, complex urban life. To substantiate the problem of the existence of homo urbanus, a new methodological solution is required, which resides within the ontology itself. This will provide a holistic study of the existence of a modern “urban” person, explaining at the same time the variability of the manifestations of human existence. The appeal to the modal discourse allows us to see the actual, potential, virtual levels in the being of a modern urban person, which are folded into each other, and consider them in unity. Modal discourse explains the variability of the essence of an urban person that is possible during the transitions from one level to another, which manifests itself in the actualization of opportunities, the choice of social roles, and the search for a Self.

Keywords: homo urbanus, human being, variability, city, unity, methodology, modality, modus, integrity

How to cite: Trubina, N.A. (2023). Homo urbanus in the modal discourse of being: the problem of part and whole, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (3): 105-117. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-3-105-117 (In Russian)

Received: 3 August 2023

Revised: 22 September 2023

Accepted: 25 September 2023

Введение

Изучение природы человеческого бытия сопутствует всей истории философской мысли. В различные периоды развития философии складывались различные представления о бытии человека. Природа бытия понималась либо через неизменную характеристику человека – сущность – такой подход оформился впоследствии в эссенциализм. Либо она объяснялась как процесс существования, направленный на поиски сущности бытия – такие взгляды получили своё развитие в рамках экзистенциализма. Противоречия между

идеями экзистенциализма и эссенциализма стали основой фрагментарных представлений о человеческом бытии в философии постмодерна, где человек рассматривался в контексте быстро меняющегося мира, в котором нужно примерять различные модели существования, утрачивая своё Я. В целом актуальный методологический принцип деструкции сводит понимание бытия к чему-то раздробленному и неустойчивому, отрывает его от сущностных характеристик человека. Таким образом, в истории философии сформировался релятивистский подход к толкованию бытия человека, лишённый онтологического единства в понимании вариативности бытия.

Понимание бытия человека: эволюция и столкновение подходов

Со времён Античности и до конца XIX в. проблема бытия человека не существовала как отдельная, значимая сама по себе. Совокупность представлений о человеческом бытии сводилась к корреляции с всеобщим бытием, которое отождествлялось с сущностью. Сущность представляет собой основание бытия, ядро, единство, концентрат смыслов, имеет свойство проявлений в бытии. Человек понимался как неотъемлемая часть действительного мира, наряду с природой и вещами. Позиции мыслителей в отношении природы человека трансформировались со сменой эпох, неизменным оставалось лишь само бытие, познаваемое через сущность, которая определялась атрибутивными значениями, характерными для конкретной исторической эпохи. Так, понимания сущности человека сводились к атрибутивно-функциональным свойствам, которые принадлежали исключительно человеку и подчёркивали особенности его бытия как уникального вида: *homo sapiens* (человек разумный), *homo politicus* (человек политический), *homo liber* (человек свободный), *homo insipiens* (человек неумелый). Общей чертой эссенциального подхода к познанию бытия человека и его сущности является отождествление атрибутивных функций человека (части) с его сущностью (целым), что редуцирует понимание бытия, сводит его до одной частной характеристики. При этом методологические основания эссенциализма (понимание объектов в их сущности) являются традицией онтологического дискурса и базируются на языке философии, лишённом заимствований из других видов познания.

В XX в. проблема бытия человека становится центральной в экзистенциализме. Отказ от поиска универсальной сущности направляет взгляд философов на само существование человека. Проблема бытия приобретает смысл лишь как проблема человеческого бытия. Вектор такого понимания бытия человека был задан Ф. Ницше, который объяснял существование человека через идею его несовершенства как биологического вида: «Человечество, как и всякий другой животный вид, изобилует неудачными экземплярами, больными, вырождающимися, хилыми, страждущими по необхо-

димости; удачные случаи также и у человека являются всегда исключением, и, принимая во внимание, что человек есть ещё не установившийся животный тип» (Ницше, 2020, с. 615). Осознание отдельных фрагментов действительности, их неподлинности и стремления к совершенству становится самым значимым для человека, так как направляет его на поиски подлинной сущности бытия. Бытие, зафиксированное в «точке» актуального, задаёт условия для поиска смыслов. Такой взгляд у М. Хайдеггера объясняется категорией *Dasein*, которая переводится как «вот-бытие», «здесь-бытие». «Сущность *Dasein* лежит в его экзистенции» (Хайдеггер, 2002, с. 42), что подтверждает абсолютизацию фрагментарной природы бытия и доминирующую роль модальности актуального для экзистенциальной философии. Пограничные ситуации, описанные экзистенциалистами и представлявшие собой критические фрагменты бытия (такие как страх и одиночество у С. Кьеркегора, страх смерти у М. Хайдеггера, тошнота, одиночество и тревога у Ж.-П. Сартра, чувства скуки, абсурда и тоски у А. Камю, вины – у К. Ясперса), подталкивают человека на поиски сущности бытия, заставляют искать возможные варианты смыслов бытия, которые свёрнуты в потенции и в актуальном бытии не представлены. Важен не результат поиска сущности, а сам процесс, в котором обнаруживается неполнота бытия, так как актуализируется лишь один из вариантов сущности бытия (часть), который проявляется в наличном (актуальном) бытии. Современные философские и социологические коннотации, характеризующие бытие человека, представлены в следующих вариантах: *homo faber* (человек деятельный), *homo symbolicus* (человек символический), *homo viator* (человек странствующий), *homo ludens* (человек играющий), *homo consumens* (человек потребляющий), *homo universalis* (человек универсальный), *homo soveticus* (человек, зависящий от государства). Обнаруживаются общие черты современного подхода к пониманию человека – постижение атрибутивной функции, подчёркивающей процессуальность, что сводится к актуальному модусу бытия, то есть к тому, что есть в действительном: «Бытие представлено через онтологический предикат “быть”» (Трубина, 2012, с. 134). Отсюда следует, что в экзистенциальном подходе актуальные атрибутивно-функциональные проявления человека (части) находятся в непрерывном процессе и не сводятся к неизменной глубинной внутренней характеристике – сущности (целому).

В постмодернистском дискурсе методологической основой понимания бытия, объяснения сущности человека становится деструкция, любые признаки холистического подхода трактуются как не имеющие смысла. Бытие человека в представлении постмодернистов имеет фрагментарный характер, теряется единый вектор его развития. Сложность постижения сущности и бытия обусловлена тем, что человек размывается во множестве своих атрибутивных свойств, так как отсутствует основание, которое предопределяло бы его развитие. Современный человек распадается на множество

Я в социальных, ценностных, мировоззренческих, деятельностных установках. Человек пребывает в ситуации непредсказуемости и парадоксальности своего будущего, он лишён смыслов бытия (Garifullin, 2018). В постмодернистском дискурсе отсутствует задача сборки и сведения к целостному и единому всего атрибутивного множества (частей).

Методологической особенностью современной философии, обусловленной сложностью изучения проблемы бытия человека, является заимствование методов и элементов языка из разных видов познания. В философию привносятся понятия и категории, которые операционально описывают фундаментальные философские проблемы, в том числе бытие человека.

Тенденция к пониманию бытия человека в динамике, развитии и желании охватить весь мир, расщепиться в нём на множество частей своего Я для современных мыслителей неслучайна. Причиной такого фокуса становятся мегатренды, которые определяются глобальными процессами, сопровождающимися ускоренной динамикой изменений во всех сферах общественной жизни. Мегатренды затрагивают все аспекты социального бытия, они меняют бытие людей в экономическом, политическом, социальном, духовном, научном, техническом, военном, демографическом аспектах. Одним из таких мегатрендов является урбанизация.

Город – современный формат бытия человека

Длительное время город символизировал целый мир, а во второй половине XX в. мир превратился в большой город (Mumford, 1970). Бытие города и бытие человека взаимообусловлены. Город представляет собой искусственно созданное человеком бытие, опосредованное от природы – антропогенный ландшафт, имеющий культурное оформление. Особенности городской среды уникальны, они оказывают влияние на формирование и развитие сущностных особенностей человека и при этом образованы спецификой бытия человека в городском пространстве. К ним относятся высокая плотность населения, максимальная концентрация объектов в пространстве, ускорение динамики повседневных процессов. Данные процессы обусловлены тем, что человек в городе движим желанием занять более высокое положение в социальной иерархии, стремится обрести определённый социальный статус и повысить его. Высокий темп жизни объясняется трудовой перегрузкой, направленностью на карьерную успешность, сокращением времени, проводимого в кругу семьи, неизбежной интенсификацией досуга (Горнова, 2010, с. 17-18). Город образует собой процессуальный и экзистенциальный конструкт человека, определяет его бытие и раскрывает сущностные качества. Город является «пространственностью человеческой жизни», так как «мы суть пространственные существа, постоянно коллективно продуцирующие пространства и места, территории и регионы, среды обитания. Этот

процесс производства пространственности, или “сотворения географии”, начинается с тела, с конструирования и функционирования Я, с человеческого субъекта как пространственного существа, вовлечённого в сложное отношение со своей средой. Наши действия и мысли оформляют пространство вокруг нас, но в то же время коллективно и социально спродуцированные пространство и места, в которых мы живем, так же оформляют наши действия и мысли» (Soja, 2007, p. 6). Город не просто образует атрибутивно-функциональные свойства, проявляющиеся в бытии человека, но и задаёт их вариативность, предоставляя человеку безграничные возможности выбора. Бытие города системообразует бытие горожан, определяет их ценности, мировоззрение, отношения, модели поведения, задаёт вариативность существованию, предоставляет возможности выбора быть кем-либо: «Атрибутивно определённый как “homo urbanus” полисный, городской человек дистанцирован от природных и геополитических угроз и, главное, от рекурсивной неопределённости бытия тем концептом реальности, который создаёт и транслирует город» (Савченко, Козлова, 2022, с. 192-193). Неопределённость возникает по причине непрерывных изменений как самого города, так и людей, прибывающих и выбывающих из него. Город образует условие также и для личностной неопределённости: «Город – большое скопление людей, где все обезличены, потеряны коммуникативные связи, которые определяют образ личности. Человек не ориентируется на представление о нём у других, он формирует собственное представление о себе, причём это представление обретает свойство гибкости – необходимого качества при смене локаций» (Горчакова, 2021, с. 29). Тенденция переселения людей в города отражается в градостроительстве, потребностях и возможностях города, увеличивается нагрузка на городскую инфраструктуру и энергоресурсы, появляется спрос на строительство жилья и транспортных артерий, создание «умных» домов и офисов, медицинских, образовательных, развлекательных учреждений. Таким образом, бытие города и бытие человека взаимобусловлены: человек создаёт и развивает город, а город задаёт векторы развития для человека.

Обратимся к пониманию человека в условиях городского бытия. Впервые понятие *homo urbanus* было предложено Г.В. Горновой. Под ним она понимает «“животное городское”, естественной средой обитания которого является антропогенный ландшафт города, скученность, насыщенность вещной среды, спешка которого порождает у этого “животного” развитый интеллект как приспособительный навык, изобретательность, страх, тошноту, агрессию и торможение» (Горнова, 2010; Горнова, 2011). В городе человек пребывает в двух направленностях: групповом сотрудничестве и иерархическом соперничестве, «которые образуют диалектическое единство, переходят одно в другое и выступают в качестве источника саморазвития вида» (Горнова, 2010, с. 17-18).

Изучение *homo urbanus* является обоснованным, так как оно обладает свойством сведения к единству тех характеристик человека, которые были даны в дискурсах эссенциализма, экзистенциализма и постмодернизма. Коннотации, предложенные эссенциалистами для понимания бытия человека, потеряли свою актуальность ввиду того, что в них заключена идея о неизменной, предопределённой сущности. Такие характеристики понимания человека имели свою значимость в период развития традиционного типа общества, уклад которого определялся консервативными ценностями, примитивными технологиями производства и преобладанием ручного труда, сословной организацией, низкой мобильностью, стабильностью социальной структуры общества. Предсказуемость и принятие установленного порядка в таком обществе позволяли понимать бытие и его явления, в том числе человека, как неразрывно-целостное, холистическое, не подлежащее изменениям актуальное, исключаящее вариативность.

***Как изучать природу бытия *homo urbanus*
в контексте соотношения части и целого?***

Для современных философов обращение к сущностному пониманию перестаёт быть актуальным, так как в быстро меняющихся реалиях становится принципиальным изучение процессуальной составляющей через актуальные явления бытия, при котором обращение к сущности утрачивает свой смысл, а холистический способ познания, взаимообусловленность части и целого исключаются. Преодолевая методологические столкновения подходов к пониманию бытия человека в истории философской мысли, современный дискурс требует гибкого и нелинейного метода, который бы позволил решить проблему части и целого, взаимообусловленности сущности и атрибутивно-функциональной составляющей, принимая во внимание все модусы бытия в условиях меняющегося мира.

Изучение городского человека снимает противоречия, сложившиеся в исторических парадигмах, так как город образует собой быстро меняющееся бытие, предоставляет человеку множество возможностей для актуализации, формирует его сущностные основы, которые коррелируют с проявляющимися атрибутивно-функциональными свойствами.

Познание бытия современного человека, большую часть своей жизни вращающегося в рамках городского дискурса (*homo urbanus*), требует интегративного методологического подхода, позволяющего обеспечить целостный взгляд на проблему, который исходил бы из понимания как сущности, так и атрибутивно-функциональных явлений и на актуальном, и на потенциальном уровнях и восстанавливал бы связь с традицией философского языка. Для решения данной задачи в контексте соотношения части и целого подходит модальный дискурс. Его истоки мы обнаружи-

ваем ещё в античной онтологии, в которой наблюдались схватывание вариативностей в единстве и объяснение проблемы в целостности.

Категория модальности является изначально философской, она сформировала себя преимущественно в конфигурации логики и онтологии. Обращение к фундаментальным категориям и понятиям онтологии в модальном ключе позволяет восстановить связь с традицией философского мышления и языка, снизить уровень неопределённости в понимании проблемы.

Философское обоснование модальности восходит к учению Аристотеля (Аристотель, 2023, с. 242-243) и было продолжено Б. Спинозой (Спиноза, 1957, с. 361), Г. В. Ф. Гегелем (Гегель, 1998, с. 179). Но целенаправленного методологического обобщения в предшествующие периоды развития философской мысли понятия «модус» и «модальность» не получили. Значительный вклад в развитие модального дискурса внесли современные российские и зарубежные исследователи: М. Эпштейн (Эпштейн, 2001), В.И. Моисеев (Моисеев, 2004), А.А. Мёдова (Мёдова, 2010; Мёдова, 2014), А. Кэррат, С. Джибб и Дж. Хейл (Carruth, Gibb, Neil, 2018), А. Казелло (Casello, 2012), Ф. П. К. Виейра и С. Мотта (Vieira, Motta, 2012), К. Хилл (Hill, 2006).

«Модальность» сегодня можно понимать как «модус модуса, или измерение измерения, так как модусы внутри себя организованы также модально – в виде форм и измерений. Метафорой и пространственной моделью модальной сущности является кристалл, в котором все грани просматриваются сквозь одну, и одна грань отражается во всех» (Мёдова, 2014, с. 40). Такое понимание соответствует специфике пространственно-временной динамики современного человека в условиях города: реального, потенциального и виртуального.

В условиях стремительной урбанизации методологическое обоснование модальности является эффективным для интерпретации объекта не как структурного, а как целостного – через его различные способы реализации, проекции, уровни и измерения. Объект, требующий модального подхода к изучению, включает в себе качество целостности, но он лишён составных частей, а имеет лишь уровни, способы реализации, измерения, проекции. Изучение такого объекта возможно лишь изнутри, что позволяет сохранить одновременно все его качества, существующие в различных регистрах. «Модальность как философская установка есть способ разложения одного объекта в определённый смысловой и качественный “спектр”. Суть модальности – обнаружение самоотношения объекта. Методология модальности улавливает предмет в его самосоотнесённости» (Мёдова, 2010, с. 38). Через модальный дискурс объект обнаруживается в единстве всех его качеств, которые свёрнуты друг в друга и в самом объекте, представляя целостность, и раскрываются по фрактальному принципу. Модальные объекты обладают общим признаком – наличием предиката «мочь» в онто-

логическом основании. Этот предикат предполагает существование другого модуса как уровня, плоскости, регистра в потенции.

Бытие городского человека соответствует характеристикам модального объекта, поскольку в нём свёрнуты уровни потенциального, виртуального и актуального. В актуальном модусе (действительности) человеку дано бытие города, в котором он реализует своё бытие. Актуальность определяет специфику города в настоящем, которая представлена как результат человеческого творчества, направленного на сам город как в физическом, так и социальном планах. Актуальный модус города формирует идентичность личности, определяет её социокультурный статус, позволяет выполнять в условиях города множество действий: мигрировать, работать, обеспечивать себя самым необходимым, потреблять, отдыхать, реализовываться, выстраивать коммуникацию с собой и миром (Препотенская, 2017, с. 44). Физически город даётся человеку через наполненность пространства объектами, имеющими непосредственное влияние на слуховую, зрительную, кинестетическую, мыслительную системы восприятия, определяя тем самым психическое и физическое состояние человека. Потенциальное бытие *homo urbanus* безгранично, оно определяется возможностями города. Город определяет возможности для развития человека в сфере искусства, образования и науки, именно в городе обнаруживается «интеллектуальная динамика» (Савченко, Козлова, 2022). Потенциальное бытие города задаёт вариативность социальных ролей, условия для реализации самоидентичности, которые позволяют человеку осуществлять выбор. Благодаря наличию человеческого сознания обнаруживается и ментальный неосознаваемый уровень, который позволяет человеку совершать онтологическое конструирование. Создание нового на уровне идей, образов, гносеологических конструктов возможно также благодаря наличию сознания у человека. На мыслимом уровне создаётся бытие в модальности виртуального (от лат. *virtus* – «мнимый», «воображаемый»). Так, существует метафизическая возможность, которая представляет собой модальное знание, доступное в мыслимом (Casello, 2012). Город не только существует в актуальной модальности, но и представлен для человека на уровне мыслимого как «чистое» восприятие и самопрезентация. Виртуальная модальность города задаётся политическим и социальным конструированием городского имиджа – образ города формируется его жителями и туристами и отражается в коммуникации. В коммуникации отражена знаковая сторона, присущая городу, происходит символический обмен. В игровом, информационном, также медийном пространстве город представляет виртуальную модальность бытия. Виртуальность города создаёт условия для развития человека на мыслительном уровне, позволяет развивать гносеологические возможности, усиливает значение процесса игры: «Бытие становится симулякром, игрой в подражание настоящему, ценному, через стремление к бытованию по заданным стандартам» (Новикова, 2017, с. 9).

Бытие городского человека разворачивается различными способами, в разных проекциях. Каждый уровень вбирает в себя другие уровни, и в целостности они представляют *homo urbanus*. Сущностная специфика бытия городского человека заключена в наличии нескольких модальных уровней, которые проявляются в переходах от одного к другому, являясь по отношению друг к другу модусами. Таким образом, бытие человека реализуется и характеризуется в условиях города во всех модусах, образуя целостность, которая обнаруживается как ставшее на уровне актуального, стремящееся к становлению и обнаружению на уровне потенциального и как мыслительный проект (имеющееся в сознании) на уровне виртуального.

Заключение

Ограниченность изучения бытия человека модусом актуального, который на протяжении истории философской мысли был доминирующим, в условиях тотальной урбанизации даёт односторонние и неполные знания о сущности бытия *homo urbanus*. Модальный дискурс позволяет обнаружить потенциальный уровень бытия *homo urbanus*, проявляющийся в реальности города через множественный выбор социальных ролей, бесконечный поиск личностного Я, миграцию и другие вариативности, тем самым расширить понимание о сущности городского человека. Модальное понимание снимает противоречия между сущностью городского человека и атрибутивно-функциональной составляющей, проявляющейся в актуальной процессуальности его бытия. Модальный дискурс решает проблему соотношения части и целого в постижении бытия *homo urbanus*. Бытие городского человека рассматривается как модальное, сущность представляет целостность модусов, которые разворачиваются и проецируются в условиях меняющегося города. Модусы в бытии *homo urbanus* не являются частями по отношению к сущности, они являются её проекциями, которые свёрнуты в потенции, представляя собой целостность, проявляющуюся в соответствии с изменениями города в актуальном. Обращение к модальному дискурсу возвращает к традиции языка философии и позволяет анализировать и оперировать онтологическими категориями при изучении бытия *homo urbanus*.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Информация об источниках финансирования исследования

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-18-00288 «Дискурсивные трансформации современного города: координаты российской урбанистики» (<https://rscf.ru/project/23-18-00288/>).

Funding

The reported study was funded by of the Russian Science Foundation according to the research project № 23-18-00288 « Discursive transformations of a modern city: coordinates of Russian urbanism» (<https://rscf.ru/project/23-18-00288/>).

Список литературы

- Аристотель, 2023 – *Аристотель*. Метафизика / Пер. с греч. А. Кубицкий. М.: Эксмо, 2023. 416 с.
- Гегель, 1998 – *Гегель Г. В. Ф.* Наука логики: в 3 т. Т. 2 / Ред. М.М. Розенталь. М.: Мысль, 1998. 248 с.
- Горнова, 2010 – *Горнова Г.В.* НОМО URBANUS: Социобиологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 17-19.
- Горнова, 2011 – *Горнова Г.В.* Антиномии города. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. 211 с.
- Горчакова, 2021 – *Горчакова А.В.* Номо urbanus как ситуативный тип личности // The Scientific Heritage. 2021. № 80-6(80). С. 26-30.
- Мёдова, 2010 – *Мёдова А.А.* Понимание сознания в модальном ключе // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335. С. 38-43.
- Мёдова, 2014 – *Мёдова А.А.* Сознание в модусе времени. М.: Nota Bene, 2014. 218 с.
- Моисеев, 2004 – *Моисеев В.И.* Проективно-модальная онтология и некоторые её приложения // Логические исследования. Вып. 11. М.: Наука, 2004. С. 215-227.
- Ницше, 2020 – *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла / Пер. с нем. Н.Н. Полилов. М.: Эксмо, 2020. 288 с.
- Новикова, 2017 – *Новикова О.Н.* Деконструкция бытия человека в контексте игроизации современной культуры. Екатеринбург: Уральский государственный лесотехнический университет, 2017. 90 с.
- Препотенская, 2017 – *Препотенская М.П.* Урбосинергетика. Социальные и экзистенциальные флуктуации // ScienceRise. 2017. Т. 1. № 1 (30). С. 44-50.
- Савченко, Козлова, 2022 – *Савченко И.А., Козлова Ю.В.* «Право на свой город»: проект эпистемологической урбанистики // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59. № 3. С. 185-201.
- Спиноза, 1957 – *Спиноза Б.* Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. М.: Издательство политической литературы, 1957. 632 с.
- Трубина, 2012 – *Трубина Н.А.* Модальная сущность бытия // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). С. 134-136.
- Хайдеггер, 2002 – *Хайдеггер М.* Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Биbihин. 2-е изд. СПб.: Наука, 2002. 451 с.

Эпштейн, 2001 – Эпштейн М. *Философия возможного*. СПб.: Алетея, 2001. 334 с.

Carruth, Gibb, Heil, 2018 – Carruth A., Gibb S., Heil J. *Ontology, Modality, and Mind emerges from the Metaphysics of E. J. Lowe*. Oxford: Oxford University Press, 2018. 208 p.

Casello, 2012 – Casello A. Thinkability and modal knowledge // *An Essay on a priori Knowledge and Justification*. N. Y., 2012. Pp. 271-288. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199777860.001.0001>.

Garifullin, 2018 – Garifullin R. R. Postmodern psychology of personality // *Opcion*. 2018. Vol. 34. No. 14. Pp. 380-393.

Hill, 2006 – Hill C. S. *Modality, modal epistemology and metaphysics of consciousness // Architecture of Imagination*. Oxford: Oxford University Press, 2006. Pp. 205-236. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199275731.003.0011>.

Mumford, 1970 – Mumford L. *The Culture of Cities*. N. Y.: Harvest Books, 1970. 640 p.

Soja, 2000 – Soja E. W. *Postmetropolis. Critical Studies of Cities and Regions*. Wiley, 2000. 462 p.

Vieira, Motta, 2012 – Vieira C. F. D., Motta S. Modal issues // *Special Issue of Philosophia Scientia*. 2012. Vol. 16 (2). Pp. 3-37. <https://doi.org/10.4000/philosophiascientiae.732>.

References

Aristotle (2023). *Metaphysics*. Eksmo Publ. (In Russian)

Carruth, A., Gibb, S., Heil, J. (2018). *Ontology, Modality, and Mind emerges from the Metaphysics of E. J. Lowe*. Oxford University Press.

Casello, A. (2012). Thinkability and modal knowledge. In *An Essay on a priori Knowledge and Justification* (pp. 271-288). <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199777860.001.0001>.

Epshtejn, M. (2001). *Philosophy of the Possible*. Aleteya Publ. (In Russian)

Hegel, G. W. F. (1998). *The Science of Logic*. Vol. 2. Mysl' Publ. (In Russian)

Heidegger, M. (2002). *Being and Time* (2nd ed.). Nauka Publ. (In Russian)

Hill, C. S. (2006). Modality, modal epistemology and metaphysics of consciousness. In *Architecture of Imagination* (pp. 205-236). <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199275731.003.0011>.

Garifullin, R. R. (2018). Postmodern psychology of personality. *Opcion*, 34 (14), 380-393.

Gornova, G. V. (2010). HOMO URBANUS: sociobiological aspect. *Theory and practice of social development*, 3, 17-19. (In Russian)

Gornova, G. V. (2011). *Antinomies of the City*. Omsk State Pedagogical University Publ. (In Russian)

Gorchakova, A. V. (2021). Homo urbanus as a situational personality type. *The Scientific Heritage*, 80-6 (80), 26-30. (In Russian)

Mumford, L. (1970). *The Culture of Cities*. Harvest Books.

Myodova, A. A. (2010). Understanding consciousness in a modal key. *Bulletin of Tomsk State University*, 33, 38-43. (In Russian)

Myodova, A. A. (2014). *Consciousness in the Mode of Time*. Nota Bene Publ. (In Russian)

Moiseev, V. I. (2004). Projective modal ontology and some of its applications. *Logical Research*, 11, 215-227. (In Russian)

Niczsche, F. (2020). *Beyond Good and Evil*. Eksmo Publ. (In Russian)

Novikova, O. N. (2017). *Deconstruction of Human Existence in the Context of Gamification of Modern Culture*. Ural State Forestry University Publ. (In Russian)

Prepotenskaya, M. P. (2017). Urbosinergetics. Social and existential fluctuations. *ScienceRise*, 1, 30, 44-50. (In Russian)

Savchenko, I. A., Kozlova, Yu. V. (2022). "The right to your city": the project of epistemological urbanism. *Epistemology and Philosophy of Science*, 59, 3, 185-201. (In Russian)

Soja, E. W. (2000). *Postmetropolis. Critical Studies of Cities and Regions*. Wiley.

Spinoza, B. (1957). *Selected Works. Vol. 1*. House of Political Literature Publ. (In Russian)

Trubina, N. A. (2012). Modal essence of being. *Omsk Scientific Bulletin*, 5 (112), 134-136. (In Russian)

Vieira, C. F. D., Motta, S. (2012). Modal issues. *Special Issue of Philosophia Scientia*. 16 (2), 3-37. <https://doi.org/10.4000/philosophiascientiae.732>.